

Секция «Юриспруденция»

Виндикационный иск как правовое последствие в процессе несостоятельности (банкротства)

Вахитова Юлия Ильгизовна

Студент

Пермский государственный университет им. А.М. Горького, Юридический

факультет, Пермь, Россия

E-mail: y.vahitova@mail.ru

Как известно, главной задачей конкурсного производства - завершающей стадии процесса банкротства является поиск ликвидного имущества должника с целью последующего удовлетворения требований кредиторов. Зачастую для аккумуляции имеющихся активов арбитражному управляющему необходимо оспорить заключённые ранее должником сделки, исполнение которых повлекло за собой нарушение прав кредиторов. Долгое время данная процедура регламентировалась исключительно нормами Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ), но особенности процесса несостоятельности потребовали отдельного законодательного урегулирования возвращения имущества в конкурсную массу, что послужило причиной для внесения изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [2] (далее – закон о банкротстве) и закрепления в нём отдельной главы III.1, посвящённой оспариванию сделок должника [3]. Указанные нововведения подлежат неоднозначной оценке. С одной стороны, они имеют ряд положительных характеристик, т.к. направлены на обеспечение защиты прав кредиторов от незаконных действий должника, которые зачастую выражаются в намеренном отчуждении имущества в предбанкротном состоянии. Новая глава также ориентирована на повышение самостоятельности и независимости арбитражных управляющих (в прежней редакции закона о банкротстве оспаривать сделки должника могли, в том числе, и кредиторы). С другой – очевидны видоизменения классических цивилистических конструкций для выполнения задач конкурсного производства, а анализ вынесенных судебных решений [4] свидетельствует об отсутствии унифицированной практики применения статей из новой главы. Проблемы, прежде всего, возникают в связи с тем, что нерешёнными остаются вопросы о соотношении классических цивилистических конструкций и реалит имущественного оборота, защите субъективных прав и применении последствий недействительных сделок; виндикационных и реституционных требованиях и т.п. Рассмотрим лишь некоторые аспекты обозначенных противоречий. Институт несостоятельности, являясь по своей правовой природе комплексным, в базовых положениях преимущественно основывается на нормах части первой ГК РФ. Ввиду специфических характеристик банкротства, выражающихся в сочетании процессуальных и материальных начал, необходимости соблюдения баланса интересов частных и публичных субъектов, традиционное использование отдельных гражданско-правовых категорий становится малоэффективным. Во-первых, речь идёт о последствиях недействительных сделок. В процессе банкротства их можно классифицировать на общие, закреплённые в ст. 167 ГК РФ и специальные, которым посвящена гл. III.1 закона о несостоятельности. Согласно п. 3 ст. 129 закона о банкротстве, конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также применении к ним последствий. В гражданском праве

основным последствием недействительной сделки является двусторонняя реституция: возвращение сторон в первоначальное имущественное положение. Однако при рассмотрении дел о банкротстве выяснилось, что применение реституции не всегда выгодно для восстановления имущественной массы должника. Например, в предверии процесса банкротства должник намеренно стремится уменьшить активы, нарушая при этом законные интересы кредиторов, и отчуждает представляющее ценность имущество аффилированному лицу по стоимости, существенно ниже рыночной. В свою очередь сторона по данному договору, понимая преимущества правового положения добросовестного приобретателя, также злоупотребляет предоставленными правами и отчуждает вещь третьему лицу, формально соблюдая требования закона [5]. В подобных случаях арбитражному управляющему не достаточно оспорить заключённые сделки, необходимо также с учётом конкретных обстоятельств дела выбрать и правовое последствие их недействительности для того, чтобы в дальнейшем была реальная возможность вернуть выбывшее из конкурсной массы имущество либо его денежный эквивалент. Исходя из классического гражданско-процессуального подхода, вслед за требованием о признании заключённых должником сделок недействительными должна последовать реституция. Ввиду обозначенной выше перепродажи имущества её эффективность ставится под сомнение. Кроме того, если отсутствует реальная возможность возврата вещи в натуре, взыскание её стоимости повлечёт в дальнейшем недопустимость предъявления иска об истребовании имущества у его фактического обладателя, т.к. заявителем уже будет избран способ защиты нарушенного права. Исходя из этого, конкурсные управляющие в подобных ситуациях просят суд признать лишь один юридический факт – отсутствие правовых последствий у заключённых договоров по отчуждению имущества с целью его дальнейшего истребования. Если же суд не удовлетворит виндикационный иск, право конкурсного управляющего на требование о применении последствий ничтожной сделки будет сохранено, поскольку оно не заявлялось при первом обращении [6]. По общему правилу ГК РФ запрещено истребование имущества (и его денежного выражения) у добросовестного приобретателя, которым, на первый взгляд, может являться лицо по второму договору купли-продажи. Из-за особой публичной значимости конкурсного производства, Пленум ВАС РФ в постановлении от 23.12.2003г. N 63 [7] закрепил возможность при наличии судебного решения о признании первой сделки по отчуждению имущества недействительной, виндикацию имущества у второго приобретателя вне рамок процесса банкротства. Следовательно, в подобных случаях в качестве последствия недействительной сделки выступают виндикационные требования, вместо традиционных реституционных. Как мы видим, известная со времён римского частного права виндикация, стабильно и в максимально полном объёме защищающая интересы собственника, активно используется для восстановления нарушенных имущественных интересов и в рамках современного конкурсного производства, но не по прямому назначению. Вопрос о правомерности таких судебных актов сложно решить однозначно. Безусловно, подобная конструкция, используемая для возвращения имущества, выбывшего из конкурсной массы в результате противозаконных действий должника, противоречит традиционному пониманию виндикационного иска. С точки зрения классической цивилистики, истребованию из чужого незаконного владения подлежат индивидуально-определённые вещи, причём сохранившихся в натуре к моменту предъявления требований о возврате, истец в судебном процессе должен доказать два

обстоятельства: наличие юридического титула на имущество и незаконность фактического нахождения вещи у ответчика. Следовательно, субъектом обязанности является владеющее вещью лицо, причём без законных оснований и при отсутствии согласия собственника. В конкурсном производстве защищаются интересы не собственника, а кредиторов, для удовлетворения имущественных требований которых инициируется процесс банкротства в связи с неплатёжеспособностью должника. Субъектом права является конкурсный управляющий, а не собственник имущества. Применяется виндикация не для восстановления нарушенных имущественных прав, а для формирования конкурсной массы, причём не в качестве защиты нарушенного субъективного права, а, условно говоря, как последствие недействительности сделки. Что касается последствий ничтожной сделки в традиционном понимании, стирание границ между реституцией и виндикацией является также недопустимым, ввиду принципиального различия их назначения: 1) истребование имущества из чужого незаконного владения имеет абсолютный характер, т.к. вытекает из правоотношения с неограниченным кругом субъектов, реституция по своей природе относительна, поскольку используется при нарушениях в обязательствах; 2) реституционное требование не исчезает при утрате вещи, в отличие от виндикации, а преобразуется в требование о денежной компенсации [8]; 3) при виндикационном притязании субъектам необходимо доказать юридический титул на вещь, иначе требования не будут удовлетворены, в то время, как для реституции достаточно указать лишь на факт утраты владения. В конкурсном производстве первостепенное значение имеют не традиционные цивилистические представления о последствиях недействительных сделок, а эффективность предпринимаемых арбитражным управляющим мер, вследствие чего как таковая реституция не применяется и происходит её фактическая замена истребованием имущества. Таким образом, стабильность вступивших в силу судебных актов, эффективная реализация целей процесса банкротства, в том числе, путём выполнения задач арбитражными управляющими по поиску имеющегося у должника имущества и формированию конкурсной массы для своевременного удовлетворения требований кредиторов свидетельствуют о допустимости использования в качестве последствий недействительной сделки виндикационные требования с учётом принципов разумности и целесообразности.

Литература

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.07.2010) // "Российская газета" N 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.10.2002г. N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2010г.) "О несостоятельности (банкротстве)" (принят ГД ФС РФ 27.09.2002г.) // "Российская газета" N 209-210, 02.11.2002г.
3. Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета" N 78, 05.05.2009
4. Постановление ФАС Московского округа от 30.01.2012г. по делу N А40-1586/11-74-9, постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.01.2012г. по делу N А05-8500/2009г. от 25.01.2012г.

Конференция «Ломоносов 2012»

5. Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда 17АП-1768 / 2010-ГК от 22.10.2010г.
6. Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда 17АП – 4630 / 2011-ГК от 17.06.2011г.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2003г. N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” // Вестник ВАС РФ N 3, март, 2011г.
8. Лоренц Д.В. Юридическая природа реституции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009г. N 12. С. 112 – 116